Тяжёлые ворота медленно открылись. Хорошо смазанные петли ни капли не скрипели, и это беззвучное движение словно подействовало на нервы и заставило людей Контрольной палаты, ждущих за воротами, встревожиться.

Фань Сянь слегка наклонил голову, его левое веко пару раз дёрнулось. Он ощутил, как из-за ворот смутно повеяло холодной иньской аурой: похоже, этот уже семидесяти-восьмидесятилетний человек, чья слава осталась жить лишь на пожелтевших страницах истории, проведя в заключении двадцать лет, до сих пор сохранил в теле дух, присущий главе тайной службы.

Скрежет железных цепей, волочащихся по мощёной дороге, немного резал слух и становился всё громче, а значит, этот человек всё ближе и ближе подходил к большим воротам.

Фань Сянь поднял голову и со спокойным выражением на лице посмотрел на ворота. Про себя он подумал, сколько же таланта потребовалось Чэнь Пинпину, чтобы во втором северном военном походе возглавить вылазку Чёрных всадников на тысячу ли вглубь вражеского государства и схватить Сяо Эня, который тогда тайно вернулся в родные края на свадьбу сына. Однако именно тогда Чэнь Пинпин заплатил за это возможностью ходить, ведь Сяо Энь тоже был действительно силён.

Поймав Сяо Эня, государство Цин устроило третий военный поход на север. После этого когда-то могучая и заносчивая Северная Вэй оказалась на последнем издыхании и раздробилась на многочисленные удельные княжества. Прямым преемником сил Северной Вэй и большей части её территории стало государство под названием Ци, учреждённое семьёй тогдашнего главнокомандующего Чжаня.

Так зародилась нынешняя Северная Ци. В то время главнокомандующий Чжань Цинфэн был незаслуженно понижен в должности, Северная Вэй продолжила распадаться, но в итоге семья Чжань сумела возвыситься среди этого хаоса. Это событие, если подумать, могло показаться довольно удивительным.

***

Ласковые лучи весеннего солнца проникали сквозь кроны высоких деревьев перед тюрьмой, освещая массивные железные ворота и оставляя на них следы игры тени и света, а также мягко ложились на старое лицо. Звон кандалов внезапно затих, и послышался старческий вздох.

За воротами четверо мечников из шестого отдела Контрольной палаты в боевой готовности держали длинные цепи, которые крепились другим концом к колодке. Колодка была застёгнута на шее узника. Его давно поседевшие волосы в беспорядке спадали на плечи и выглядели растрёпанными. Он шёл со стальными кандалами на руках и ногах и в идеально чисто постиранной одежде.

Тот старческий вздох слетел с иссохших губ этого человека с взлохмаченными волосами. За

вздохом последовали мрачно сказанные слова:

— Давно мы с тобой не виделись, солнечный свет.

Конечно же, это был Сяо Энь, просидевший в тюрьме государства Цин двадцать лет. Увидев, как он вышел из заключения, множество людей из Контрольной палаты, окружавших его со всех сторон и отвечающих за охрану, без причины забеспокоились. Возможно, они ощутили начавший разливаться по воздуху сладковатый запах кровопролития. Фань Сянь слегка нахмурился, подумав, что аура этого человека действительно легко могла свести с ума кого угодно. Кто-то стиснул в руках кинжал, кого-то положил палец на спусковой механизм арбалета и взял высокую сгорбленную фигуру старика на прицел.

И тут раздался глухой звук удара!

Это прежний глава седьмого отдела, а сейчас старый тюремщик с мутным взглядом без малейшей причины ударил палкой Сяо Эня по спине!

Казалось, Сяо Энь ничего не почувствовал: он медленно повернул голову и посмотрел на прежнего главу седьмого отдела. Тут узник выдохнул, сдувая с лица пряди растрёпанных волос, и все увидели его хмурый, глубокий взгляд. Сухие губы зашевелились, и послышался хриплый голос:

— Старый сосед, мы провели вместе двадцать лет, теперь я ухожу, и это так ты провожаешь меня?

Прежний глава седьмого отдела прикрыл глаза и опустил руку, сжимавшую деревянную палку. Словно немного боясь взгляда Сяо Эня, он с силой пару раз вздохнул и сказал:

— Здесь все молодёжь, и нужно было вам волновать их? Если вдруг у кого-то из них дрогнет рука и он убьёт вас, думаю, вам тоже это не понравится.

Сяо Энь несколько раз медленно моргнул, а потом бросил взгляд на красивого молодого человека среди окружавших его людей.

Фань Сянь обнаружил, что тот смотрит на него, и через силу использовал истинную ци, чтобы успокоить сознание, а потом слегка улыбнулся в ответ.

Сяо Энь немного удивился: у такого ещё, можно сказать, мальчишки — и такое мощное самообладание. Слегка покачав головой, он сказал старому тюремщику:

— После моего отъезда из Цин, думается, и тебе больше не придётся жить в тюрьме. Но могу поспорить, что тебе наверняка хочется, чтобы я умер, потому что иначе я обязательно найду способ заставить тебя заплатить за эти двадцать лет, проведённые вместе.

На лице тюремщика ничего не отразилось:

— Желаю тебе счастливого пути, никогда больше не возвращайся.

Сяо Энь со смехом сипло ответил:

— Я обязательно вернусь. — Смотря тюремщику в лицо, он тихо отчётливо произнёс каждое слово: — Все пытки, которые ты применил ко мне, я точно так же применю к твоим детям.

Тюремщик прикрыл глаза. Он знал, что, если в Северной Ци у Сяо Эня будет достаточно скрытой силы, тот сможет отомстить лично ему и ему крайне сложно будет защитить свою семью.

Сяо Энь поднял лицо к небу и рассмеялся, цепи вокруг него зазвенели. Казалось, им тоже страшно, что этот пугающий человек обретает свободу.

Люди Контрольной палаты сильно занервничали, и только Фань Сянь, услышав крайнюю злобу в этом смехе, лишь слегка встревожился и прищурил глаза, по-прежнему совершенно не понимая, для чего же старшая принцесса разыграла эту карту.

***

Атмосфера за воротами тюрьмы Контрольной палаты была в высшей степени нервной, словно все ощутили, как от человека в колодке и кандалах и правда распространяется едва заметное кровавое свечение.

Как раз в это время послышался скрип. Обычное чёрное инвалидное кресло медленно подкатилось к человеку в колодке.

Толкал кресло Фэй Цзе, а сидел в нём, конечно, Чэнь Пинпин.

Колёса двигались с негромким скрипом, но, будто монастырский колокол, этот звук изгнал из стоящих там людей чувство тревоги. Когда все увидели, что прибыл глава Контрольной палаты, то сразу невольно вздохнули от облегчения.

Они так беспокоились перед лицом Сяо Эня, потому что не знали, что этот легендарный глава тайной службы предпримет, как только покинет стены тюрьмы.

А с появлением Чэнь Пинпина все сразу успокоились, потому что каждый работник Контрольной палаты в душе был убеждён: пока здесь их глава, Сяо Энь ни за что не сможет ничего сделать.

Чэнь Пинпин медленно поднял голову, посмотрел на давнего знакомого в колодке и тихо сказал:

— Чего смеёшься? — В его тоне одновременно прозвучали нотки пренебрежения и любопытства.

Седой и лохматый Сяо Энь посмотрел на сидящего в инвалидном кресле Чэнь Пинпина и неожиданно ответил:

— Я смеюсь над тем, как благодаря мне ты больше не можешь ходить.

Чэнь Пинпин слегка улыбнулся и покачал головой:

— А я то думал, что ты смеёшься над своей жалкой жизнью. Я посадил тебя в застенки на двадцать лет, разве что-то нужно ещё говорить? Я победил, ты проиграл, это давно случившийся факт в истории, который тебе никогда не изменить.

Сяо Энь взревел от ярости, его седые волосы, словно мечи, рассыпались по спине, он рванулся вперёд и сделал два шага. Железные цепи тут же загремели, четверо мечников из шестого отдела изо всех сил потянули цепи на себя, чтобы удержать его. Из-за этого противостояния перед тюрьмой поднялась пыль.

Чэнь Пинпин ни на мгновение не забеспокоился, а, с жалостью посмотрев на пленника, сказал:

— Ты уже давно старик, чего же до сих пор такой вспыльчивый?

Сяо Энь внезапно закрыл глаза, поднял лицо к небу и застыл на месте. Прошло много времени, прежде чем он открыл глаза, в которых показался холодный блеск, и мрачно ответил:

— Чэнь Пинпин, ты правда посмеешь вернуть меня на север?

Чэнь Пинпин слегка улыбнулся и сказал:

— Возвращайся и насладись спокойной старостью, я уже тоже слишком стар, не хочется бегать в такую даль, чтобы снова ловить тебя.

Голос Сяо Эня был острым, словно нож, а старческая хрипотца походила на ржавчину на этом ноже, царапающую слух всех присутствующих:

— Мой сын на своей свадьбе уже погиб от твоей руки, у тебя просто больше не будет шанса снова схватить меня.

Чэнь Пинпин помахал рукой, и Фань Сянь с лёгкой улыбкой пошёл к нему. Чем ближе он подходил к Сяо Эню, тем сильнее ощущал сильный врождённый иньский холод, исходящий от него, но на лице Фань Сяня ничего не отразилось.

— Мы уже состарились, разве ты ещё что-то можешь? Если вдруг в будущем придётся ловить тебя… — Чэнь Пинпин слегка улыбнулся и сказал: — Сяо Энь, его зовут Фань Сянь, он мой преемник, в этом путешествии на север он составит тебе компанию, чтобы ты не заскучал.

Сяо Энь слегка наклонился, тяжёлые цепи на кандалах рук и ног опять зазвенели. Старик посмотрел на прелестного молодого сотрудника Контрольной палаты сквозь падающие на лицо пряди волос и надолго замолчал. Фань Сянь снова увидел в глазах Сяо Эня неотступную враждебность.

Толкавший инвалидное кресло Фэй Цзе медленно сказал:

— Господин Сяо Энь, тогда на свадьбе это я подложил яд. Какое совпадение, что Фань Сянь как раз мой ученик.

Чэнь Пинпин и Фэй Цзе одновременно усмехнулись, и тут Фань Сянь с улыбкой произнёс:

— Почтенный Сяо Энь, если в будущем что-то случится, то, конечно, я приду составить вам компанию.

Сяо Энь коротко рассмеялся, но в его смехе не было ни капли веселья, лишь холодное намерение убивать. Самое жестокое поражение в своей жизни он потерпел от этих двоих. Кто бы мог подумать, что в этот раз его будет сопровождать на север настолько близко связанный с ними молодой человек. Он с усмешкой склонил голову набок и посмотрел на Фань Сяня, а потом отчётливо произнёс:

— Ты ещё слишком зелен, в дороге будь повнимательнее.

Фань Сянь вежливо поклонился и ответил:

— По дороге буду во всём учиться у вас.

***

По бокам улицы, словно нефрит, зеленела тонкая трава и низко склонялись ветки деревьев с весенними листочками. В молчании череда охраняемых повозок покинула тюрьму Контрольной палаты и по проспекту Тяньхэ отправилась на север города. Всю дорогу заранее оцепили городские патрульные, на всей улице не было прохожих, и только в некоторых местах стояли на посту охранники, а вдали в укрытии можно было разглядеть лучников шестого отдела, занявших места на верхних этажах зданий.

Боковые ворота императорского города уже были закрыты. Командир дворцовой стражи Гун Дянь равнодушно посмотрел на вереницу повозок на длинной улице вдалеке и внезапно произнёс:

— Восхищаюсь этим Фань Сянем.

Помощник командира рядом с ним переспросил:

— Что, господин?

Края губ Гун Дяня слегка приподнялись, и он ответил:

— Вы не имели дела с Сяо Энем, поэтому не знаете, насколько он опасен и жесток. Имя Фань Сяня сейчас гремит по всей Поднебесной, он в родственных отношениях с семьёй императора, ему вовсе не обязательно было отправляться в эту поездку в Северную Ци, однако этот малый посмел принять эту миссию… Я действительно восхищён им.

***

Фань Сянь сидел в первой повозке с закрытыми глазами и копил силы. Остальная группа посланников выехала из столицы ещё вчера, а главный посол Фань Сянь и его люди задержались из-за тайного соглашения по обмену Сяо Эня на Янь Бинъюня. Вчера дома он не позволил устроить себе проводы и полностью посвятил себя предстоящему заданию.

Казалось, что Фань Сянь сейчас заснёт под мерное покачивание повозки, но в это время он обдумывал множество дел. Помимо Сяо Эня, ещё одним чрезвычайно сложным делом был план по вербовке красавицы Сы Лили. Когда он подумал про эту прекрасную женщину, с которой когда-то провёл ночь в одной постели и которая сейчас ехала в задней повозке, он невольно вздрогнул.

Тут повозку тряхнуло, и он понял, что она проехала по яме на каменной дороге при выезде из северных ворот столицы.

http://tl.rulate.ru/book/96718/2739980